

ПЕРЕВОДЫ ПОЭЗИИ С.А. ЕСЕНИНА НА ФИНСКИЙ ЯЗЫК В КАРЕЛИИ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА¹

© 2025 г. Н.В. Чикина

Аннотация: В исследовании проанализированы переводы поэзии Есенина на финский язык, выполненные в период с 1990 по 2020-е гг. П.О. Воутилайнемом и А.И. Мишиным. Цель исследования — проследить изменения в развитии переводоведения на рубеже веков. Для этого рассмотрены не только произведения указанного периода, но и дана краткая история переводов поэзии Есенина в республике в XX в. Особое место уделено творчеству одного из представителей литературы Финляндии Пентти Сааритса, который перевел на финский язык одиннадцать стихотворений Есенина. Актуальность темы обусловлена необходимостью выявления переводов поэзии русского поэта на финский язык. Методология исследования опирается на системный подход, в основу которого положены сравнительно-исторический и метод целостного анализа текста. Новизна исследования состоит в сравнительно-сопоставительном анализе переводов поэзии Есенина на финский язык в Карелии и Финляндии. Исследователь пришла к выводу, что все переводчики, кроме А. Эйкия, переводили Есенина уже после Сааритса.

Ключевые слова: финский язык, литература Карелии, литература Финляндии, финны, финны-ингерманландцы.

Информация об авторе: Наталья Валерьевна Чикина — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Карельский научный центр Российской академии наук, ул. Пушкинская, д. 11, 185910 г. Петрозаводск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5419-3758>

E-mail: chikina@krc.karelia.ru

Для цитирования: Чикина Н.В. Переводы поэзии С.А. Есенина на финский язык в Карелии в конце XX — начале XXI века // Сергей Есенин в контексте русской и мировой культуры / науч. и отв. ред. Н.И. Шубникова-Гусева. М.: ИМЛИ РАН; Константиново: Государственный музей-заповедник С.А. Есенина, 2025. С. 673–687. — <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0824-0-673-687>

TRANSLATIONS OF S.A. ESENIN'S LYRICS INTO FINNISH IN KARELIA IN THE LATE 20TH — EARLY 21ST CENTURIES

© 2025. Natalia V. Chikina

Abstract: The study analyzed the translations of Esenin's lyrics into Finnish made between 1990 and the 2020s by P.O. Voutilainen and A.I. Mishin. The aim was to track changes in the evolution of translation studies at the turn of centuries. To this end, not only works of the said period are examined, but also the history of translating Esenin's lyrics in the republic in the 20th century is briefly

¹ Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН № 124022000077-1.

described. Special focus is on the works of a writer from Finland Pentti Saaritsa, who translated eleven Esenin's poems into Finnish. The study is urged by the need to identify the translations of the lyrics by this Russian poet into Finnish. The methodology relies on the systemic approach based on the comparative historical and holistic text analysis methods. The novelty is the comparative-contrastive analysis of the translations of Esenin's lyrics into Finnish made in Karelia and in Finland. The author concludes that all translators except for A. Aikiä translated Esenin after the works of Saaritsa.

Keywords: Finnish, literature of Karelia, literature of Finland, Finns, Ingrian Finns.

Information about the author: Natalia V. Chikina, PhD in Philology, Senior Researcher, Karelian Research Centre Russian Academy of Science, Pushkinskaya St., 11, 185910 Petrozavodsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5419-3758>

E-mail: tchikina@krc.karelia.ru

For citation: Chikina, N.V. "Translations of S.A. Esenin's Lyrics into Finnish in Karelia in the Late 20th — Early 21st Centuries." *Sergey Esenin in the Context of Russian and World Culture*: Acad. and ex. ed. Natalia I. Shubnikova-Guseva. Moscow, IWL RAS Publ.; Konstantinovo, The State Museum Reserve of S.A. Esenin, Publ., 2025, pp. 673–687. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0824-0-673-687>

Мы уже обращались к исследованию переводов поэзии Есенина на финский язык, выполненных в Карелии в 1920–1980-е гг.² Хемми Ато, Армасом Эйкия (псевд. Ами Аарто), Николаем Лайне, Тайсто Сумманеном и Тойво Флинком. Первый перевод на финский язык стихотворения Есенина «Письмо матери» был опубликован в Карелии в 1927 г. в журнале "Soihtu" («Факел»). Можно предположить, что под псевдонимом Хемми Ато (Хемми Аро) скрывается Г.П. Лаукканен (1892–1938).

Стихотворение начинается с обращения поэта к матери — старушке, в то время как переводчик вносит уточнение äitimuori (мать-старушка). В четвертой строфе Ато заменил обращение Есенина «родная» на vanhus (старушка). Далее Есенин продолжает: «Пишут мне...», но переводчик заменяет глагол и сообщает читателю «слышал я» и уточняет, что героиня часто выходит на деревенскую дорогу, одетая в куртку.

Для героя Есенина мать является единственной помощью, отрадой и несказанным светом. Переводчик дополняет его словами "elon valo, ari, lohutus" (жизни свет, помощь, утешение). Выбор Лаукканена для перевода стихотворения Есенина «Письмо матери» очевиден. Приехав в СССР после поражения финляндской революции 1918 г., он, как и большинство финнов-эмигрантов, потерял родину и возможность общаться со своими близкими. Сравнительно-сопоставительный анализ перевода показал, что Ато достаточно полно

² Чикина Н.В. Переводы поэзии С.А. Есенина на финский язык в Карелии (1920–1980-е гг.) // Сергей Есенин в контексте эпохи: Коллективная монография / отв. ред. Н.И. Шубникова-Гусева. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 658–685. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0672-7-658-685>

перевел стихотворение «Письмо матери», изменив лишь некоторые слова и фразы.

До настоящего времени мы предполагали, что Ато стал единственным переводчиком, обратившимся к творчеству русского поэта в первой половине XX в. Однако, благодаря Н.И. Шубниковой-Гусевой, приславшей нам библиографию публикаций переводов Есенина в Финляндии, обнаружилось, что поэт Эйкия (Аарто) до своего переезда в 1935 г. из Финляндии в Советский Союз успел там опубликовать несколько переводов поэзии русского поэта, например, стихотворения «Русь советская».

Уже в 1950-е гг. в периодической печати Карелии появляются переводы поэзии Есенина, выполненные Эйкия. Это переводы на финский язык отрывка из поэмы «Гуляй-поле» «Ленин», стихотворений «Русь советская», «Собаке Качалова», «Песнь о собаке» и «Сукин сын». Можно предположить, что переводы стихотворений были выполнены им еще при жизни в Финляндии, а в России уже шла републикация.

В 1965 г. Лайне перевел отрывок из пьесы «Страна Негодяев» (часть вторая, экспресс № 5, монолог Рассветова, всего 38 строк), который был опубликован в журнале «Punalipru» («Красное знамя») под названием «Америка» и стихотворение «Капитан земли». Одновременно с Лайне начинает работать в области перевода Сумманен, выполнивший впоследствии самое большое количество переводов произведений Есенина (22).

Первые переводы стихотворений — «Выткался на озере алый свет зари...», «Песнь о собаке» и «Запели тесаные дроги...» — были опубликованы в 1965 г. Затем он перевел пятнадцать стихотворений цикла «Персидские мотивы». Самой большой переводческой работой Сумманена стал перевод революционно-романтической «Баллады о двадцати шести», опубликованной в 1971 г.

В 1980-е гг. переводить поэзию Есенина начинает Флинк, а в 1989 г. он выступил составителем и переводчиком опубликованного на финском языке в издательстве «Карелия» сборника русской лирики “Uuden runon Venäjä: 40 neuvostovenäläistä runoilijaa” («Новые стихи России: 40 советских русских поэтов»). Именно в этом сборнике были опубликованы его восемь переводов произведений Есенина: «О верю, верю, счастье есть!..»; «Не жалею, не зову, не плачу...»; «Заметался пожар голубой...»; «Несказанное, синее, нежное...»; «Клен ты мой опавший...»; «Цветы мне говорят — прощай...»; «Над окошком месяц. Под окошком ветер...»; «В этом мире я только прохожий...».

Владимир Брендоев первым приступил к переводам лирики Есенина на карельский язык в 1970-е гг. Всего он перевел 11 стихотворений, среди них «Клен ты мой опавший, клен заледенелый...»; «Нивы сжаты, рощи голы...»; «Слышишь — мчатся сани, слышишь — сани мчатся...»; «Не жалею, не зову, не плачу...»; «Отговорила роща золотая...».

В 1990-е гг. появилось еще четыре перевода на карельский язык, выполненных Александром Волковым («Над окошком месяц. Под окошком ветер...»; «Выткался на озере алый свет зари...»; «Песнь о собаке») и Пуавали Тайвайхيني («Пой же, пой. На проклятой гитаре...»). В XXI в. были опубликованы переводы трех стихотворений Есенина, сделанные Зинаидой Дубининой («Не жалею, не зову, не плачу...»; «Клен ты мой опавший, клен заледенелый...», «Письмо матери»), единственной женщиной-переводчиком творчества русского поэта в Карелии. Интересен и тот факт, что так называемый «цикл» истории переводов на ливвиковское наречие карельского языка начинается и завершается одним и тем же стихотворением — «Клен ты мой опавший, клен заледенелый...».

Анализ переводов показал интерес переводчиков к гражданской и пейзажной лирике русского поэта. Основными методами перевода стали: перестановка (изменение порядка слов в предложении), замены (компенсация, антонимический перевод), опущение и добавление. Переводческую активность проявили представители всех трех групп писателей, способствующих становлению финноязычной литературы Карелии: финны-эмигранты (Ато, Сумманен (потомок)), финны-ингерманландцы (Эйкия, Флинк) и карел Лайне. При переводе поэзии Есенина на карельский язык наибольшую активность проявили карелы-ливвики (Брендоев, Волков, Дубинина).

Следует отметить, что в указанный период переводы произведений Есенина публиковались на финском языке и в Финляндии³. В 1946 г. в Хельсинки вышел сборник русской лирики “Venäjän runotar” («Муза России»)⁴, в который редакторы книги Владимир Кипарский и Лаури Вильянен включили переводы произведений Есенина, выполненные Юрьё Кайярви («Не жалею, не зову, не плачу...»; «Письмо матери»; «Я спросил сегодня у менялы...»; «Каждый труд благослови удача») и «Русь советская» (пер. Аарто).

В книге “Neuvostolyriikkaa” («Советская лирика»)⁵ в переводе Пентти Сааритса опубликовано одиннадцать произведений русского поэта: “Sänkiniityt, alastomat metsät...” («Нивы сжаты, рощи голы...»); “Herätä minut aamuvaihaisella...” («Разбуди меня завтра рано...»); “Hevoslaivat” («Кобыльи корабли»); “Selvä tuli, se on nyt päätetty...” («Да! Теперь решено. Без возврата...»); “Katoava Venäjä” («Русь уходящая»); “Kirje naiselle” («Письмо женщине»); “Neuvosto-Venäjä” («Русь со-

³ Ланцов А.С. Рецепция творчества Есенина в Финляндии с 1920-х годов до наших дней: предварительные заметки // Сергей Есенин: Личность. Творчество. Эпоха: Сб. науч. трудов [Ч. I] / отв. ред. О.Е. Воронова, Н.И. Шубникова-Гусева; ред.-сост. М.В. Скороходов. М.; Константиново; Рязань: Изд-во Гос. музея-заповедника С.А. Есенина, 2016. С. 539–542. (Серия «Есенин в XXI веке». Вып. 4)

⁴ Venäjän runotar: Valikoima venäläistä lyriikkaa / toim.: V. Kiparsky, L. Viljanen. Helsinki: Otava, 1946. 212 s.

⁵ Neuvostolyriikkaa. I / toim. N. Baschmakoff, P. Pesonen, R. Rymin; suom. A.-M. Raittila, P. Saaritsa. Helsinki: Tammi, 1975. 99 s.

ветская»); “Musta mies” («Черный человек»); “Älä hykertele...” («Не криви улыбку, руки теребя...»); “Luminen tasanko...” («Снежная равнина...»); “Näkemiin, ystäväni, näkemiin...” («До свиданья, мой друг, до свиданья...»).

Остановимся подробнее на этих переводах. Сааритса (род. 29.12.1941) — финляндский поэт и переводчик, дебютировавший как поэт в 1965 г. Опубликовал более 20 сборников, среди которых “Syksyn runot” («Стихи осени», 1973), “Yhdeksäs aalto” («Девятая волна», 1977), “Ovi ja tie” («Дверь и дорога», 1981) и др. Специализируется на испаноязычной литературе, читал лекции по литературе Латинской Америки. Переводил произведения таких писателей и поэтов, как Федерико Гарсиа Лорка, Габриэль Гарсиа Маркес, Хорхе Луис Борхес, Пабло Неруда и Фрида Кало. Переводит также с русского, шведского, немецкого и английского. Участвовал в написании киносценариев. Обладатель ряда престижных премий (Pohjoismaiden kääntäjäpalkinto 2014), в том числе медали Pro Finlandia (2013).

Стихи Есенина Сааритса перевел на финский язык с помощью Райи Рюмин, которая сделала подстрочники. Четыре из перечисленных выше стихотворений также переведены на финский язык в Карелии: «Русь советская» (пер. Эйкия); «До свиданья, друг мой, до свиданья...» (пер. Пааво Воутилайнен); «Нивы сжаты, рощи голы...» и «Разбуди меня завтра рано...» (пер. Армас Мишин). Все переводчики, кроме Эйкия, переводили Есенина уже после Сааритса.

Начнем исследование со сравнительно-сопоставительного анализа переводов, сделанных в Карелии и Финляндии. Ранее мы уже анализировали перевод стихотворения «Русь советская», выполненный Эйкия, отметив его отличительные черты. При переводе данного произведения Сааритса вносит некоторые изменения в структуру произведения, объединяя, добавляя и опуская строки. С первого взгляда бросаются в глаза различные конструкции, использованные переводчиками. В лексическом плане перевод соответствует оригиналу, за исключением ряда слов. Название переведено обоими авторами одинаково — “Neuvosto-Venäjä”.

Есенин, чтобы подчеркнуть значимость родного места выносит предложение «Что родина?» в отдельную строку. В публикации перевода 1960 г. Эйкия этого не делает, он с уверенностью пишет: “Tää synnyinmaa / siis onko unta vain?” («Здесь родина / значит это только сон?») В публикации перевода Эйкия в 1975 г. значение родины как места рождения заменяется на «земля отцов» с вопросом: «Maa isien?» Сааритса использует словосочетание «родной край», вопрошая: “Mikä se kotiseutu on?” («Это что родной край?») Образ пилигрима представлен Эйкия мрачным паломником, а у Сааритса рыцарем. Сааритса объясняет финляндскому читателю используемые советизмы (агитка), антропонимы (А. Сахаров, Буденный, Демьян Бедный), топоним Перекоп.

Приведем пример четверостишия Есенина «Хромой красноармеец с ликом сонным, / В воспоминаниях морщина лоб, / Рассказывает важно о Бу-

денном, / О том, как красные отбили Перекоп» в переводе обоих авторов для сравнения:

Эйкия	Сааритса
Ja rampa punasolttu unta öistä pois hieroo, kertoo ryypt otsallaan Budjonnyin kuuluisista urotöistä, myös Perekopin pystyivät he valtaamaan ⁶ .	Sävyisä rampa punaveteraani muistelee tärkeänä, otsa ryyssä sitä kuinka valloitettiin Perekop, ja Budjonnyistä hän on ylpeä ⁷ .

Как мы видим, смысл произведения передан, но различен ритм и у Сааритса нарушена рифма. Можно предположить, что это связано с общей тенденцией финляндской поэзии, которая чаще всего представлена «белым стихом».

Оценивая в целом переводы поэтов, можно сделать вывод о том, что Эйкия внес несколько смысловых изменений в содержание, сделав акцент на национальную составляющую, в то время как Сааритса оказался более близок к оригиналу, однако ритмическая структура текста может нарушаться, а рифма — отсутствовать.

При переводе стихотворения Есенина «Нивы сжаты, рощи голы...» переводчики Сааритса и Мишин воспользовались разной лексикой, что позволило им в полной мере проявить свою индивидуальность. Особенно это касается Мишина, осуществлявшего перевод после Сааритса. Уже первая строка перевода, легшая в название, подтверждает этот факт. Сравни: “Sänkiniittyt, alastomat metsät...” (букв. «Жнивье–луга, голые леса...», Сааритса) и “Pellot, lehdot tyhjiks’ jäivät...” (букв. «Поля, рощи голыми оставлены...», Мишин). Оба поэта использовали синонимы к слову «туман» (usva, sumu), однако Сааритса обозначает солнце словом “aurinko”, в то время как Мишин применяет более поэтичное “päivä”.

Следующее стихотворение, которое было переведено Мишиным вслед за Сааритса, — это «Разбуди меня завтра рано...». Здесь уже наблюдается некоторая схожесть в переводе. Так, сравним первую строку стихотворения “Herätä minut aamuvarhaisella...” (Сааритса) и “Minut herätä aamuvarhain...” (Мишин).

Переводя стихотворение Есенина «Разбуди меня завтра рано...», оба автора опускают наречие «завтра», но уточняют “aamuvarhaisella”, “aamuvarhain” (рано утром). У Есенина первая строка первой и четвертой строфы одинаковые, а у Мишина разные. В первом случае содержится просьба к матери: “Minut herätä aamuvarhain” («Разбуди меня утром рано»), а во втором — разрешение —

⁶ *Jesenin S. Neuvosto-Venäjä: runo / suom. A. Äikiä // Neuvosto-Karjala. 1975. 3. lokak.*

⁷ *Neuvostolyriikkaa. I / toim. N. Baschmakoff, P. Pesonen, R. Rymin; suom. A.-M. Raittila, P. Saaritsa. Helsinki: Tammi, 1975. S. 87.*

“Varhain herättää, äiti, jaks” («Рано разбудить, мама, можешь»). К тому же Мишин ставит в конце предложения в четвертой строфе точку, в то время как у Есенина запятая.

Это не единственные пунктуационные изменения, сделанные Мишиным. В пятой строфе строки Есенина «Воспою я тебя и гостя, / Нашу печь, петуха и кров...» заканчиваются многоточием, у Мишина же его нет, а ведь многоточие — признак недосказанности и недоговоренности. Художественная функция многоточия может выражать такие чувства, как ожидание, надежда, смирение, боль, любовь⁸. К тому же в этой строке опущено слово «кров».

В то же время Сааритса нашел прекрасное существительное kotiliesi (домашний очаг), объединяющее в себе по смыслу оба слова: кров и печь, и полностью соблюдает поэтический строй Есенина. Из образов еще выделяется золотая дуга, переведенная Сааритса дословно kultaluokki и трансформированная Мишиным как vemmell kultainen (венки золотой).

Наиболее интересным с точки зрения перевода образов, цветоописания, нам кажется третья строфа: «На рассвете он завтра промчится, / Шапку-месяц пригнув под кустом, / И игриво взмахнет кобылица / Над равниною красным хвостом». Ниже приводим варианты переводов, выполненные Сааритса и Мишиным:

Сааритса	Мишин
Huomisen sarastaessa se kiittää kuu-myssyn pensaan juureen singoten ja leikkisästi heilauttaa tamma punaista hätäviuhkaa yli lakeuden ⁹ . Завтра на рассвете он промчится месяц-чепчик к корням куста метнул и игриво махнет кобыла красным хвостом-веером над равниной ¹¹ .	Aamunkoitteessa kiittää tänne, hattu-kuun heittää pensaiden taan. Leikkisästi sen ruskea tamma hantäänsä punaista heiluttaa ¹⁰ . На рассвете мчится сюда, шапкой-месяцем накрыл кусты. Игриво его коричневая кобыла хвостом красным покачивает.

У Сааритса два образа: месяц-чепчик и хвост-веер, в то время как у Мишина более дословный перевод с уточнением цвета кобылицы (коричневая), чего нет в оригинале. Чаще всего эпитет «красный» (фин. punainen) используется для описания цвета волос, а не цвета спектра, видимо, поэтому оба переводчи-

⁸ Останова Е.В. Художественная функция многоточия в стихотворениях Нины Обрезковой // Коми филология. 2020. Вып. 1. С. 156–165.

⁹ Neuvostolyriikkaa. I / toim. N. Baschmakoff, P. Pesonen, R. Rymin; suom. A.-M. Raittila, P. Saaritsa. Helsinki: Tammi, 1975. S. 72.

¹⁰ Hiiri A. Pihlajainen kotimaa: runoja, suomennoksia, muistelmia. Petroskoi, 2008. S. 125.

¹¹ Здесь и далее подстрочный перевод с финского Н.В. Чикиной.

ка, говоря о цвете хвоста, употребляют слово *ripainen*. Для описания рыжих коров Мишин использует прилагательное *ruskea* (коричневый, рыжий), а Сааритса — *ripainen* (красный). В обоих переводах в основном сохранены сюжет, герои, ключевые слова, ритм, но стихотворение Есенина на финском языке в переводе Сааритса приобрело новые, более яркие краски и оттенки за счет образов.

Стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья...», как уже было указано выше, в Карелии на финский язык перевел Воутилайнен. Оба переводчика показали себя мастерами перевода. Используя настолько разную лексику, они практически не соприкасаются друг с другом, сохранив при этом смысл произведения. Приведем в качестве примера первую строфу:

Сааритса	Воутилайнен
Näkemiin, ystäväni, näkemiin.	Näkemiin, kallis ystäväni, näkemiin.
Sydämensyrjimmäinen olet minulle.	Armahain, oothan sie rinnassain.
Ero joka ennalta jo arvattiin	Jos on määrätty eromme väkevin,
lupailee että vielä tapasimme ¹² .	lupaa tapaamistamme se ain ¹³ .

Перейдем к рассмотрению переводов, выполненных на финский язык Сааритса и не имеющих аналогов в Карелии. Перевод стихотворения «Кобылы корабли» выполнен на хорошем уровне и включает лишь несколько лексических и пунктуационных изменений, на которые хотелось бы обратить внимание. Во-первых, название стихотворения — «*Hevoslaivat*» (букв. «Лошадиные корабли»). Во-вторых, есенинское обращение в единственном числе: «Поле, поле, кого ты зовешь?» передано Сааритса во множественном числе «*Pellot, pellot, ketä kutsutte?*» («Поля, поля, кого вы зовете?»).

У Есенина «Злой октябрь осыпает перстни / С коричневых рук берез», в то время как у Сааритса «Злой октябрь уже свесил пальцы / с рук краснеющих берез». В стихотворении Есенина осыпающиеся листья березы сравнены с перстнями, а Сааритса, меняя цвет с коричневого на красный, придает октябрю картину психолого-поэтического плана с дополнительной идейно-смысловой нагрузкой. Уже не листья слетают с дерева, а пальцы палачей как угроза Красного Октября свисают с берез. Далее Есенин констатирует: «Не нужны мне кобылы корабли / И паруса вороны». Сааритса же задается вопросом: «Что я на этих лошадиных кораблях / или вороных клочках сделал бы?»

¹² Neuvostolyriikkaa. I / toim. N. Baschmakoff, P. Pesonen, R. Rymin; suom. A.-M. Raittila, P. Saaritsa. Helsinki: Tammi, 1975. S. 97.

¹³ *Jesenin S.* [xe "Jesenin S."] "Näkemiin, kallis ystäväni, näkemiin...": Runo / Suom. P. Voutilainen // Carelia. 1995. № 12. S. 32.

Название стихотворения «Русь уходящая» переведено Сааритса как «Преходящая Русь». Переводчик делает акцент на вновь изменившихся условиях, при этом полностью сохраняет стиль, ритм, лексику русского поэта. Из национальных особенностей финской речи следует выделить лишь обращение к гитаре: “Kitarakulta, / helise ja soi!” («Гитара дорогая, / звени и пой!») Использование прилагательного «kulta» традиционно для финского языка при обращении в значении «дорогая / золотая». У Есенина: «Гитара милая, / Звени, звени!».

Из цикла «Москва кабацкая» Сааритса перевел стихотворение «Да! Теперь решено. Без возврата...» — “Selvä tuli, se on nyt pääätetty...” (букв. «Ясность пришла, это теперь решено...»). Несмотря на пунктуационные и лексические изменения в названии, сделанные переводчиком, смысл произведения передан. Отходом от оригинала является и дважды использованный эпитет «извилистый», хотя переводчик применяет слова-синонимы (mutkainen, koukeroinen), избегая повтора. У Есенина же употреблены прилагательные «извилистый» и «вязевый».

Стихотворение Есенина «Не криви улыбку, руки теребя...» переведено Сааритса как “Älä hykertele, älä suotta hymyile...” (букв. «Не хихикай, не улыбайся зря...»). Несмотря на внесенные некоторые лексические изменения в название, в целом перевод отличается высоким качеством.

Отличительной чертой перевода стихотворения Есенина «Письмо женщине» является личное обращение, которое в оригинале трижды звучит как «Любимая». Сааритса же каждый раз обращается к женщине по-разному: “Rakas ihminen” («Любимый человек») и дважды “Rakkaani” («Моя любимая» / «Мой любимый»). В первом случае объект лишен гендерной окраски, в двух других случаях трактовка может быть различной, так как в финском языке отсутствует понятие рода, хотя переводчик выразил личное отношение к нему.

Переводя поэму «Черный человек», Сааритса внес в нее некоторые лексические и пунктуационные изменения. Начнем с названия. Сааритса перевел его как “Musta mies”, что не является ошибкой, но в финском языке слово “mies” может обозначать мужчину, человека и мужа. Мы обращаем на это такое пристальное внимание, потому что в тексте Сааритса будет использовать и другое слово, обозначающее человека, — ihminen.

Структура произведения соблюдена полностью с введением некоторых лексических акцентов. Так, например, первая строфа, которая затем будет повторена Есениным без изменений, в переводе Сааритса содержит уточнение во второй строке: «друг сделал, правда, очень больно» («друг сделал, правда, больно»). В четвертой строке в первом случае идет констатация, что «иногда просвистит вихрь», во втором случае — уточнение — «иногда чувствуется просвистит вихрь».

Обращение черного человека: «Слушай, слушай!» в первом случае переводится как “Kuules tätä, kuuntele —” («Слышишь это, послушай —»), во втором —

“Kuules, kuules!” («Слушай, слушай!»). В 16 строфе Сааритса ставит знак вопроса, где у Есенина идет повествование, тем самым уточняя, что он не помнит и не знает, где жил желтоволосый (в варианте переводчика золотоволосый) мальчик. Мальчик стал взрослым (у Сааритса употреблено слово “mies” — мужчиной / человеком / мужем?).

Есенин пишет: «Черный человек! / Ты прескверный гость». Переводчик же дает другую характеристику: “Musta mies! / Senkin kurja valehtelija” («Черный мужчина! / Вот жалкий лжец»). Далее повествование Есенина в переводе меняется на восклицание: “Sinusta on puhuttu jo kauan / ja pelkää huonoa!” («О тебе говорят уже давно / и бойся плохого!»)

Также Сааритса заменяет слова «сюртук» и «цилиндр», несмотря на наличие аналогов в финском языке. В первом случае он вводит другую лексическую единицу, меняя вид одежды сюртук (sortuukki) на куртку (takki), а во втором случае, слово «цилиндр» (“silinteri”, “silinterihattu”) переведено как “silkkihattu” («шелковая шляпа»). На наш взгляд, допустимы обе замены, поскольку максимально приближают читателя к переводу, хоть, с точки зрения лингвистики, и несколько отходят от оригинала.

Перевод стихотворения «Снежная равнина...» не вызывает сомнений, в нем соблюдены все нюансы оригинала.

Переводы Сааритса интересны не только возможностью сопоставить работу переводчиков, владеющих финским языком, но и взглядом на поэтическую картину мира Есенина из другого государства. В большинстве своем они удачны, в смысловом отношении соответствуют оригиналам; особенности ритма, пунктуации и других неточностей можно отнести к авторской версии.

Начиная с 1990 г. и до настоящего времени к творчеству Есенина в Карелии обратились лишь два переводчика: Воутилайнен, сделавший один перевод в 1995 г., и Армас Хийри (псевд., наст. имя Армас Мишин) — восемь стихов, датированных 2008 г. В Финляндии в 2009 г. была опубликована книга переводов произведений Есенина на финский язык¹⁴, которая, по мнению Н.В. Михаленко, на сегодняшний момент представляет собой наиболее полное издание творчества поэта¹⁵.

Художественный перевод является одним из самых ярких проявлений межлитературного взаимодействия, «в этом состоит его онтологическая сущность:

¹⁴ *Jesenin S. Tarkoin valitut runot / suom. O. Hyvärinen. Helsinki: Nastamuumio, 2009. 139 s.*

¹⁵ *Михаленко Н.В. Трансформация поэтической картины мира С.А. Есенина в переводах его стихов на финский язык Олли Хювярином // Сергей Есенин: Личность. Творчество. Эпоха: сб. науч. тр. Ч. II / отв. ред. О.Е. Воронова, Н.И. Шубникова-Гусева; ред.-сост. М.В. Скороходов. М.; Константиново; Рязань: Изд-во Гос. музея-заповедника С.А. Есенина, 2017. С. 269–275. (Серия «Есенин в XXI веке». Вып. 5)*

будучи продуктом междисциплинарной коммуникации, он в то же время во многом обуславливает и определяет саму междисциплинарную коммуникацию»¹⁶.

Воутилайнен (1952–2002) написал два стихотворения, посвященных Есенину, а также перевел на финский язык стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья...». Стихотворение “Terve, Sergei!” («Здравствуй, Сергей!») навеяно в процессе работы Воутилайнена над переводом стихотворения “Näkemiin, kallis ystäväni, näkemiin...” (букв. «До свиданья, дорогой мой друг, до свиданья...»), а стихотворение “Huvästi, Sergei!” («Прощай, Сергей!») повествует о гибели поэта. Воутилайнен подчеркивает, что Есенин, как труженик, в субботу (выходной день) пил допьяна, чем, видимо, раздражил Бога, так как был Тарапирпäävää (так называется второй день Рождества в Финляндии), и поэтому в воскресенье умер. Или убили, задается вопросом поэт.

Имя Армаса (Олега) Мишина (псевд. Хийри) (1935–2018) хорошо известно широкому читателю своими переводами с финского языка на русский. В его переводах опубликованы сборники стихов карельских поэтов Илмари Сааринена, Сумманена, стихи Яакко Ругоева, Лайне, Брендоева, Флинка, Салли Лунд, цикл русских романсов и циклы стихов русских поэтов Федора Тютчева, Александра Блока, Николая Гумилева и других.

По мнению В.Г. Пантелеевой, «современный переводчик должен быть лингвистом, понимать смыслопорождающие законы художественного текста, понимать и соотносить ментальные структуры исходящей и переводящей культуры»¹⁷. Т.А. Казакова отмечала, что «переводчик в идеале должен представлять собой некую троицу в одном лице: поэт (прозаик) + филолог + переводчик»¹⁸. Переводчиков, соответствующих всем трем качествам, в Карелии не так уж много. Мишин — один из них: поэт, филолог и переводчик, член Союза писателей, хорошо знавший карельскую литературу и культуру. Карелия стала родиной для многих ингерманландцев, в том числе и для самого Мишина. В своих воспоминаниях он написал: «Карелия стала моим домом. Она подарила мне любовь. Она вернула мне родной язык»¹⁹.

Много лет прожив и поездив по Карелии на встречи с читателями, он дружил с писателями разных национальностей. Читая произведения вепсов и карелов, изучал нюансы языков. Национальный колорит проявился в его поэтических переводах с карельского языка на русский язык произведений Волкова, Ольги Мишиной.

¹⁶ Проблемы особых междисциплинарных общностей / под ред. Д. Дюришина. М.: Наука; Вост. лит. РАН, 1993. С. 28.

¹⁷ Пантелеева В.Г. Удмуртская поэзия и перевод: анализы, интерпретации, комментарии. Ижевск: Изд-во Ин-та компьютерных исследований, 2016. С. 209.

¹⁸ Казакова Т.А. Художественный перевод: в поисках истины. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. С. 15.

¹⁹ Mišin A. Meidän kaikkien ikkunoista näkyy vain kotimaa // Carelia. 2004. № 6. S. 61.

В начале XXI в. он приступил к переводам поэзии Есенина и перевел восемь стихов: “Juotit hepoa pivostas nauraa...” («Ты поила коня из горстей в поводу...»); “Valloittaa kajo purppuralle sijaa...” («В багровом зареве закат шипуч и пенен...»); “Pellot, lehdot tyhjiks’ jäivät...” («Нивы сжаты, рощи голы...»); “Minut herätä aamuvaihain...” («Разбуди меня завтра рано...»); “Lumi puhdas, tuo ensimmäinen...” («Я по первому снегу бреду...»); “Jätän kotimaan koivut nuo...” («Я покинул родимый дом...»); “Kutsu en, en itke enkä valita...” («Не жалею, не зову...»); “Kauniimpia en ole nähnyt...” («Я красивых таких не видел...»).

Следует отметить, что большинство переводов Мишиным сделаны практически дословно, соблюден смысл, рифма, стиль Есенина, несмотря на разницу в финском и русском языках. Фонетическое звучание финского и русского языков имеет специфические особенности, поскольку шесть гласных звуков русского языка противопоставлены восьми гласным звукам финского.

Рассмотрим подробнее некоторые расхождения в переводах произведений. В стихотворении «Ты поила коня из горстей в поводу...» опущено название «Подражанье песне». Героиня Мишина поит коня смеясь. Есенин наблюдает, как под синим платком «кудри черные змеино трепал ветерок». Мишин уходит от эпитета «черный», да еще и имеющего негативную оценку (змеино). Он просто констатирует: “Tuuli heilutti hiuksia alta sen” («Ветер колыхал волосы под ним»).

Произведение Есенина «Я по первому снегу бреду...» переведено Мишиным буквально как “Lumi puhdas, tuo ensimmäinen...” («Снег чистый, этот первый...»). В этом произведении Мишин не только изменяет пунктуацию (заменяет запятую, восклицательные знаки, многоточие на точки), тем самым, меняя интонацию, но и, в отличие от Есенина, ведущего повествование от первого лица «Я не знаю, то свет или мрак? / В чаще ветер поет иль петух?», обезличивает его:

Tuolla valo tai pimeus on?
Tuuli, kukotko laulavat?²⁰

Там свет или мрак?
Ветер, петухи поют?

Такие преобразования текста подтверждают утверждение Т.В. Кудрявцевой о том, что «неизбежная адаптация оригинала к особенностям национальной поэтической традиции существенно влияет на степень трансформации того или иного литературного произведения в процессе его перевода на другой язык»²¹.

Начало стихотворения Есенина «Я покинул родимый дом...» переведено Мишиным “Jätän kotimaan koivut nuo...” (букв. «Я оставил родины березы те...»). Образ клена занял центральное место в переводе. Клен у Есенина старый, на од-

²⁰ Hiiri A. Pihlajainen kotimaa: runoja, suomennoksia, muistelmia. Petroskoi: Periodika, 2008. S. 126.

²¹ Кудрявцева Т.В. Образ Китая в литературе Германии на рубеже XIX–XX веков // Встреча Востока и Запада: взаимодействие литератур и традиций. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 195.

ной ноге, у Мишина одноногий и осенний. Эти качества указывают на возраст дерева (человека), но эпитет «старый» переводчиком опущен.

Стихотворение Есенина «Не жалею, не зову, не плачу...» на финский язык ранее перевел Флинк “Enhän kaipaа enkä itke salaa...” (букв. «Не тоскую, не плачу тайно...»). В отличие от Мишина “Kutsu en, en itke enkä valita...” (букв. «Не зову, не плачу, и не выбираю...»), Флинк перевел стихотворение полностью, а Мишин опустил четвертую строфу:

Я теперь скупее стал в желаньях.
Жизнь моя? иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Здесь можно провести аналогию с переводом этого произведения на карельский язык: Брендоев перевел его полностью, а Дубинина опустила третью строфу. Переводы разграничиваются на две ментальности, две языковые картины мира. Так, «переводчики, воспринимая явления иной культуры через призму собственной, довольно часто представляют явления чужой культуры глазами культуры «переводящей»²². Особенно ярко это проявилось именно в переводах на карельский язык. Просветительская функция перевода стихотворения Есенина «Не жалею, не зову, не плачу...» на финский и карельский языки доказана многочисленными переизданиями.

Перевод стихотворения «Я красивых таких не видел...» обращает на себя внимание повтором глагола “tiedän” («знаю») с двоеточием, чего нет у Есенина. Используя его, Мишин меняет спокойную интонацию Есенина: «только знаю», «знаю то» на более категоричную. И.К. Иванова отмечала: «Художественный образ нерасчленим, попытки переноса в другую языковую среду, осложненную двуязычием, в любом случае разрушают одну из его составляющих: или языковую, или эмоциональную»²³, что и подтверждает приведенный выше пример.

Вершиной переводов Мишина стало произведение «В багровом зареве закат шипуч и пенен...», в нем автор полностью передал все особенности оригинала.

Исследование показало, что переводчик преимущественно использовал адекватно-смысловой метод перевода, при котором сохраняется точный смысл оригинала, а предложение строится согласно законам конкретного языка. Прак-

²² Иванова И.К. Асимметрия языковой картины мира в переводах чувашских поэтов // Языковые контакты народов Поволжья и Урала: сб. ст. XI Междунар. симпозиума. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2018. С. 333.

²³ Иванова И.К. Художественный перевод в условиях двуязычия: опыт сопоставительного анализа // Родные языки в условиях двуязычия: сб. материалов V Международной научно-практической конф. 25–26 окт. 2018 г., г. Сыктывкар. Сыктывкар: [Б.и.], 2019. С. 136.

тически во всех произведениях сохранены признаки поэтического текста (рифмовка, поэтический синтаксис, композиционная антонимия) и лексико-стилевой рисунок первоисточника, однако часто посредством пунктуации меняется интонация и, как следствие, передача настроения в стихотворении.

Переводы поэзии Есенина на финский язык представляют существенный интерес как для современной практики перевода, так и для сопоставительной стилистики. Такое малое количество переводов, выполненных в Карелии в конце XX – начале XXI в., к сожалению, свидетельствует о недостаточном интересе в республике к творчеству русского поэта, отсутствию поэтов-переводчиков, и, как следствие, прерывании традиций переводческой школы.

Особенностями переводов поэзии Есенина на финский язык в Карелии являются разные подходы авторов. У Эйкия — это эвфония и доместикация; у Сумманена — прием лексического повтора; у Лайне, Мишина — прием композиционного повтора, противопоставление и контраст образов, выраженные пунктуацией (тире, вопросительный знак). Триада (поэт, филолог, переводчик) помогла в работе Сумманену, Мишину, Флинку, Воутилайнену.

Список литературы

1. *Иванова И.К.* Асимметрия языковой картины мира в переводах чувашских поэтов // Языковые контакты народов Поволжья и Урала: сб. ст. XI Международного симпозиума. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2018. С. 333–337.
2. *Иванова И.К.* Художественный перевод в условиях двуязычия: опыт сопоставительного анализа // Родные языки в условиях двуязычия: сб. материалов V Международной науч.-практической конференции 25–26 окт. 2018 г., Сыктывкар. Сыктывкар: [Б.и.], 2019. С. 136–140.
3. *Казакова Т.А.* Художественный перевод: в поисках истины. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. 221 с.
4. *Кудрявцева Т.В.* Образ Китая в литературе Германии на рубеже XIX–XX веков // Встреча Востока и Запада: взаимодействие литератур и традиций. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 165–198.
5. *Ланцов А.С.* Рецепция творчества Есенина в Финляндии с 1920-х годов до наших дней: предварительные заметки // Сергей Есенин: Личность. Творчество. Эпоха: сб. науч. тр. [Ч. I] / отв. ред. О.Е. Воронова, Н.И. Шубникова-Гусева; ред.-сост. М.В. Скороходов. М.; Константиново; Рязань: Изд-во Гос. музея-заповедника С.А. Есенина, 2016. С. 539–542. (Серия «Есенин в XXI веке». Вып. 4)
6. *Михаленко Н.В.* Трансформация поэтической картины мира С.А. Есенина в переводах его стихов на финский язык Олли Хювяриненом // Сергей Есенин: Личность. Творчество. Эпоха: сб. науч. тр. Ч. II / отв. ред. О.Е. Воронова, Н.И. Шубникова-Гусева; ред.-сост. М.В. Скороходов. М.; Константиново; Рязань: Гос. музей-заповедник С.А. Есенина, 2017. С. 269–275. (Серия «Есенин в XXI веке». Вып. 5)
7. *Остапова Е.В.* Художественная функция многоточия в стихотворениях Нины Обрезковой // Коми филология. 2020. Вып. 1. С. 156–165.
8. *Пантелеева В.Г.* Удмуртская поэзия и перевод: анализы, интерпретации, комментарии. Ижевск: Изд-во Ин-та компьютерных исследований, 2016. 248 с.

9. Проблемы особых межлитературных общностей / под ред. Д. Дюришина. М.: Наука; Вост. лит. РАН, 1993. 263 с.
10. Чикина Н.В. Переводы поэзии С.А. Есенина на финский язык в Карелии (1920–1980-е гг.) // Сергей Есенин в контексте эпохи: коллективная монография / отв. ред. Н.И. Шубникова-Гусева. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 658–685. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0672-7-658-685>
11. *Mišin A.* Meidän kaikkien ikkunoista näkyy vain kotimaa // *Carelia*. 2004. № 6. S. 50–61.